

нации, ее культуры, языка, образования. Пляды Пушкина и Абая сыграли роль катализатора в литературе и их значение для национальных литератур трудно переоценить. Сравнительно – типологические связи творчества Пушкина охватывают, десятки произведений казахской литературы. В работе подвергнуты бинарной типологии связи творчества Сейфуллина и Пушкина, М. Жумабаева и Пушкина, С. Муканова и Пушкина, М. Ауэзова и Пушкина.

Монография адресована филологам, интересующимся проблемами сравнительного литературоведения, взаимосвязями русской и казахской литературы.

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ (учебное пособие)

Джуанышбеков И.О., Темірболат А.Б.

*Казахский национальный университет
им. Аль-Фараби, Алматы, e-mail: nurdor@rambler.ru*

В учебном пособии рассматриваются история, основные этапы становления теории литературы, ее связь с другими науками, раскрываете! содержание ее основных понятий и категорий, выявляются принципы анализа художественного произведения, изучения закономерностей литературного процесса.

Предназначено для студентов филологических факультетов высших учебных заведений, преподавателей литературы и учителей-словесников. Пособие представляет интерес для тех, кто желает овладеть навыками анализа художественного произведения.

Рецензенты: доктор филологических наук, профессор кафедры теории художественного перевода и литературного творчества КазНУ имени Аль-Фараби АЖ. Жаксылыков; доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии ЕНУ имени Л.Н. Гумилева К.Р. Нургали; доктор филологических наук, профессор, заведующая отделом стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения МОН РК Н.Ж. Сагандыкова.

ISBN 978-601-247-046-8

Рекомендовано к изданию Ученым Советом филологического факультета Казахского национального университета имени Аль-Фараби.

Теория литературы – одна из важнейших научных дисциплин. Ее изучение позволяет получить целостное представление об особенностях, тенденциях развития мирового литературного процесса, о структуре, построении и содержании художественного текста и обучить навыкам литературоведческого анализа.

Данное учебное пособие разработано в соответствии с Типовой программой курса «Теория литературы» и предназначено прежде всего для студентов, обучающихся на филологических факультетах высших учебных заведений Казахстана и России. Его цель состоит

в определении места теории литературы в системе филологических и гуманитарных наук; постижении задач и функций теории литературы, ее современного состояния; углублении знаний об основных понятиях литературоведения, методах и приемах исследования художественного произведения; закреплении навыков литературоведческого анализа; выявление тенденций и закономерностей литературного процесса.

Учебное пособие включает в себя шесть разделов: «Теория литературы как наука»; «Специфика искусства. Литература как вид искусства»; «Поэтика художественной литературы»; «Теория литературного процесса», «Стиховедение».

В каждой части излагается теоретический материал, даются задания для самостоятельной работы и тема практического занятия, приводится список рекомендуемой литературы.

Учебное пособие содержит приложения: задания для работы по карточкам, экзаменационные вопросы, тесты, направленные на проверку и закрепление знаний студентов.

СЛОВО В ПРЕДЛОЖЕНИИ (коллективная монография)

Блох М.Я., Рябова М.Ю., Архипов И.К., Семкова А.В., Семенова Т.И., Ковалева Л.М., Дерябина Н.В., Верхотурова Т.Л., Кульгавова Л.В., Богданова С.Ю., Гуревич Л.С., Дюндик Л.Г., Степаненко В.А.

*ГОУ ВПО «Иркутский государственный лингвистический университет», Иркутск,
e-mail: laurkul@yandex.ru*

Ковалева Л.М. – ответственный редактор.

В монографии (Иркутск: ИГЛУ, 2010. – 281 с.) представлены результаты исследований коллектива авторов по проблеме отношений между двумя главными номинативными единицами языка – словом и предложением. Общетеоретический вопрос о противопоставлении композиционного и холистического подходов к предложению решается в плане общего положения современной философии: «Целое всегда больше суммы его частей». Соотношение частей и целого исследуется в зависимости от семантико-синтаксической функции слова в предложении. Особое внимание уделяется прагматическому анализу слова в предложении и тексте. Книга представляет интерес для синтаксистов, лексикологов и специалистов по общему языкознанию.

В книге выделяются три раздела.

Противоположные взгляды на язык и его структуру, доведенные, так сказать, до их логического конца, сталкиваются в Разделе 1 «КОМПОЗИЦИОНАЛЬНОСТЬ VS ХОЛИСТИЧНОСТЬ», причем авторы исходят из основополагающих постулатов важнейших направлений в лингвистике. В главе I «Теория уровней языка и диктема» (М.Я. Блох) автор достраивает

ту уровневую структуру устройства языковой системы, которая была блестяще обоснована в трудах пражских структуралистов, но не завершена ими.

В главе II «Анализ значения предложения в холистической модели: парадоксальная коммуникация» (М.Ю. Рябова) на основании анализа философской и лингвистической литературы теоретически осмысливается суть противопоставления композициональности и холистичности и выводы экстраполируются на анализ такого сложного языкового явления, как парадокс, который является формой противоречивой коммуникации: в нем происходит утрата определенности и появляется двойная тождественность, при этом в одном предложении сталкиваются разные смыслы при их одновременной актуализации в синтагматической цепи. В значении слова происходит антонимическое раздвоение, которое в то же время является антиномическим.

В главе III «Слова и синтаксические конструкции» (И.К. Архипов) развивается «субъективистская» точка зрения на язык, которая связывается с главной целеполагающей функцией языка – приспособление человека к окружающей среде, без чего его выживание невозможно. Эта функция принимает форму «жизни в языке» (*languageing*), которая основана на знании словарного состава и грамматики конкретного языка, приобретенных в ходе наблюдений носителей языка. Таким образом, прокладывается мост между крайностями.

В главе IV «Влияние актантов и сирконтантов на изменение значения предложения» А.В. Семкова пытается последовательно применить принцип холистического подхода к анализу синтаксического поля.

Поскольку совмещение значений «является конституирующим для семантической системы языка» (Зализняк 2006), слово оказывается расплывчатой структурой, а не системой четко противопоставленных лексико-семантических вариантов. Поэтому оно всегда имеет все свое значение «с собой», но что-то одно выходит вперед, опираясь на значение окружения внутри предложения. Таким образом, намечается примирение противостояния композициональности и холистичности в главе V «От притворства до игры: синкретизм глагола *pretend*» (Т.И. Семенова).

Мы полагаем, что противопоставление композиционального и холистического подходов к предложению свидетельствует о необходимости исследования еще каких-то ускользнувших от внимания синтаксистов и лексикологов аспектов отношения слова и предложения, поэтому Раздел 2 «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СТРУКТУРЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ» посвящен вопросу о том, как и что меняется в слове из-за того, что оно является членом предложения, занимает в аранжировке предложения определенное место,

сочетается с другими членами предложения. Это жизнь слова в предложении.

Каждое слово выполняет в предложении определенную семантико-синтаксическую роль (функцию): Агенса, Причину, Инструмент и т.д., не меняя при этом своего лексического значения. Однако оно поворачивается к коммуникантам то одной, то другой стороной, вызывая у говорящих (которые в то же время являются и наблюдателями, воспринимающими и осмысливающими мир) разные ассоциации. Именно от последних зависят пресуппозиции, которые привлекает слушающий для интерпретации всего предложения. Возникающим при этом проблемам толкования слова в предложении посвящены три главы: глава VI «Предметные имена в позиции семантического актанта Причина: где прячутся пресуппозиции?» (Л.М. Ковалева), глава VII «Значение имени существительного в предикатной позиции» (Н.В. Дерябина), глава VIII «Фактор Наблюдателя в значении слова и предложения» (Т.Л. Верхотурова).

Исследование Л.В. Кульгавовой «О значимости контактного и дистантного расположения синонимов в предложении и тексте» (глава IX) позволяет несколько по-новому взглянуть на связь между значениями синонимов и их аранжировкой в предложении и через предложение – в тексте. Передаваемые ими смыслы могут, во-первых, отражать объективную неопределенность и переходные моменты, а во-вторых, быть связаны с особенностями индивидуального восприятия, концептуализации и категоризации мира. Важно, что порядок слов в предложении и тексте предоставляет возможность вывести на первый план именно человеческий фактор.

Глава X «Исследование слова и предложения компьютерными методами: цели и перспективы» (С.Ю. Богданова) представляет обзор некоторых научных направлений, активно использующих новые информационные технологии в качестве методов лингвистических исследований. Кроме прочего, в ней содержится пример применения корпусной технологии к анализу роли слова в предложении в кратких афористичных текстах, называемых законами Мерфи. Не претендуя на подмену роли ученого в постановке целей и задач исследования и теоретическом осмыслении результатов, компьютерные методы позволяют существенно сэкономить время обработки языкового материала, а также благодаря его репрезентативности дать пользователю возможность сделать обдуманные и «объективные» выводы.

Осознание факта обязательной включенности любого предложения в коммуникативную рамку ставит перед лингвистом задачу исследовать объем значения слова и его смысловых реализаций в речи, учитывая «значение говорящего» и «значение слушающего». Тем самым проблема значения слова в предложении как

единице речи (высказывании) неизбежно втягивается в парадигму дискурсивных исследований «живого» функционирования слова в коммуникации. Этому посвящен Раздел 3 «ЛЕКСИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В ВЫСКАЗЫВАНИИ», в котором особо выделяется прагматический аспект слова в конкретном речевом акте.

Глава XI «Прагматический анализ как методологическая основа исследования диапазона смысловых реализаций слова» (Л.С. Гуревич) посвящена анализу метакоммуникативных единиц в формировании смысла высказывания и личностному фактору в моделировании интерпретации высказывания, в том числе и в формировании значения слова.

Глава XII «Оценочное слово в предложениях с личными местоимениями (прагматическая шкала)» (Л.Г. Дюндик) еще раз подтверждает мысль о том, что «связь между двумя употребленными одним и того же слова основа не на точном подобии смыслов, не на материальном тождестве, но на каких-то иных элементах, которые надо найти и которые помогут нам вплотную подойти к истинной природе языковых единиц» (Ф. де Соссюр 1998).

Глава XIII «Кумуляция в семантике Имени Божьего в Ветхом и Новом Заветах» (В.А. Степаненко) посвящена вопросу о «накоплении» словарного значения благодаря органической кумуляции, когда части не могут существовать вне целого и находятся в отношении «нераздельности и неслиянности».

ЯЗЫК В ПРОБЛЕМНОМ ПОЛЕ ГУМАНИТАРИСТИКИ (монография)

Нифанова Т.С., Мельничук О.А.,
Мерзлякова А.Х., Утехина А.Н., Чупрына О.Г.,
Щирова И.А., Чалова Л.В., Баранова Н.А.,
Булыгина Е.Г., Верещагина Е.Ю.,
Мпартюшова Е.В., Миронова И.А.,
Яковлева А.Н.

ГОУ ВПО «Поморский государственный
университет им. М.В. Ломоносова», Северодвинск,
e-mail: laro4@yandex.ru

Термин «гуманитарные науки» возник в философии науки в конце XIX века. Существует две традиции понимания слова *гуманитарный*. Широкая традиция основана на оппозиции «гуманитарное – естественное», на противопоставлении наук о духе и наук о природе. «Гуманитарный» в смысле английского слова *humanities* – узкая традиция – различает науки гуманитарные, естественные и общественные.

Решающим критерием разграничения наук о природе и наук о духе, естествознания и гуманитаристики, является отношение к человеческому фактору. Естествознание нацелено на объяснение физического мира путем выяснения отношений «объект – объект», элиминируя все

то, что составляет специфику человека. Гуманитаристика пытается проявить человеческий фактор и именно его. Гуманитаристика шире по своим подходам к миру: она не просто противопоставляет естественному, техническому или логико-математическому знанию, а включает его в себя как элемент человеческой деятельности. Естественнонаучная ориентация языкознания наглядно выступает в концепции Ф. де Соссюра, которая требует отвлечения от человека как субъекта языкового общения и исследователя языка. Ориентация современного языкознания на человеческий фактор неизбежно приводит лингвистику в область гуманитаристики, поскольку ее объектом является сам человек в различных аспектах его жизнедеятельности.

Для изучения феномена языка в гуманитаристике разрабатываются научные методы и концепции, сочетающие методологические базы различных теоретических и прикладных исследований, что требует появления новых научных сериальных и периодических источников, публикующих подобные работы и объединяющих авторов для совместной работы в определенной области исследований. Такова и настоящая коллективная монография, которая является продолжением опубликованной в 2008 году в издательстве Поморского университета книги «Язык в исследовательском поле гуманитарных наук». Она выходит в год двадцатилетия Северодвинского филиала Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, продолжая в столь своеобразной форме традицию отчета кафедры германской филологии о своей научной деятельности и контактах с коллегами из ведущих научных центров страны: Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, Московского государственного педагогического университета, Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, Удмуртского государственного университета.

Книга состоит из трех глав. В первой главе – «Представления о семантическом пространстве языка и способах его освоения как необходимая составляющая гуманитаристики» – на материале немецкого языка рассматриваются вопросы обстоятельственной детерминации первой фазы глагольного действия (Е.Г. Булыгина), выявляются аспектуальные особенности отглагольных существительных безаффиксной модели (Е.В. Мартюшова), разрабатывается лексико-семантическая типология коллоквиальных интерперсональных глаголов (Е.Ю. Верещагина), а также выявляется соотношение концепта с понятиями сферы семантики (А.Х. Мерзлякова), описываются способы установления эквивалентности денотативно связанных семантических единиц разных языков (Т.С. Нифанова), а также излагаются трудности описания семантики древнеанглийских слов (О.Г. Чупрына).